

Анастасия Кит

Тентакли

Сумасшествие и щупальце

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Кит

Тентакли

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кит А.

Тентакли / А. Кит — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Один одинокий мужчина каждый день ходит на работу, тоскливо возвращается домой и погружается в мир своих извращенных желаний и мыслей. Но однажды он встречает таинственную девушку, которая хочет ворваться в его жизнь. Содержит нецензурную брань.

© Кит А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Черт возьми, еще немного... Мой член пульсирует и изливается горячей спермой. Я громко выдыхаю и смотрю на время. Четыре часа утра. Когда-нибудь я перестану ложиться так поздно. Руку вытираю об кресло, откладываю свой ноутбук на стол. Встав, я оглядываюсь. Дерьмо. Все дерьмо. Жизнь – дерьмо.

Зайдя в ванную, я смываю с рук маслянистые остатки спермы и умываюсь. Дерьмище. Такой здоровый кусок говна – это я. И вся моя жизнь. От субботы до субботы.

Иногда я закрываю глаза и думаю о том, что не заслужил этого одиночества. Может, все было бы куда лучше, будь у меня девушка. Будь своя квартира или хотя бы маленькое животное.

Может, стоит завести? Там, какого-нибудь мурлыкающего кота? К черту, я угроблю его быстрее, чем чихну. Может, завести рыбок? А кто их будет кормить?

Плевать на все это. Я смотрю на пол. Кругом журналы, какие-то обертки, пустые пачки от презервативов. Я наступаю на одну из них и сминаю. Не могу вспомнить, когда был последний секс. Мне кажется, на прошлой неделе я привел какую-то девушку. Или это был парень-рокер? Не помню. Мне всегда было плевать на пол партнера. Я просто хотел утолить свою похоть. Да, кажется, это было с парнем. Он был худым, уж слишком, его руки, они были такими длинными... Такими мягкими. Его свисающие волосы, когда он отсасывал мне, так были похожи на.. Забудь, усьмири себя. Я замечаю, как возбуждение начинает овладевать мной вновь, как член твердеет в трусах.

Нет. На сегодня хватит.

Я просыпаюсь с таким же настроением, как и заснул. Ночные поллюции дают о себе знать: стащив с себя одеяло, я замечаю расплывчатое пятно эякуляции.

Встаю и иду в туалет. Оттуда я прохожу в ванную, там чищу зубы и вновь оглядываю себя. Еще неделя, а после щетину точно придется сбривать. Я перестая быть похожим на человека своего возраста.

Смотрю на календарь. У меня на нем все еще сентябрь, как на улице давно уже бушует декабрь. Натягиваю свои кроссовки и беру рюкзак.

На работе все те же люди, все те же беспрестанные звонки, все тот же запах невымытых дамских ног, потому что на улице они ходят в теплых ботинках, а на работе переодеваются в туфли. Запах кофе стоит, как тошнота, в горле.

Я отмахиваю свои волосы назад. Надо работать.

Бегу глазами по тексту, выделяю то, что нужно исправить. Меня тошнит от этого приторного запаха кофе, от спертого запаха ног, от запаха духов моего руководителя. Дерьмо.

Обед. Я чувствую запах разогретой еды, чего-то домашнего. Чувствую запах быстрой лапши и ее специй.

Смотрю на часы. Три часа дня.

Держа телефон в кармане, я направляюсь в туалет. Закрывшись в кабинке, я освобождаю себя от тугих штанов и тянусь рукой в трусы, доставая член. Закрыв крышку на унитазе, я присаживаюсь и начинаю драть. Сильно сжимая член, я опираюсь рукой на противоположную стенку и массирую головку. Вскоре я кончаю и тихо стону. Рука сжимается в кулак и тихо бьет по стене. Я вытираю себя туалетной бумагой и выхожу. У меня еще осталось время на обед.

Руки я не мыл. Забыл об этом.

Вспомнить представилось тогда, когда я достаю из автомата всяких снежков себе сэндвич. Я ел его и вчера, и на прошлой неделе. Запиваю обычно апельсиновым соком, но сегодня в автомате только клубничный. Я не могу представить, кто додумался положить туда клубничный сок.

Время приближается к семи. Я собираюсь, прощаюсь со всеми, уже не натягиваю улыбку. Иду обратно к себе в квартиру.

Квартиранта я вижу раз в три месяца. К тому времени, в квартире наступает полный хаос и мне даже приходится прибраться. Но это не особо нужно. Она лишь заходит на кухню и пьет мой чай. Однажды я даже пытался пригласить ее на свидание. Все закончилось на том же кухонном столе. Она, я, бутылочка смазки и скрипучий стол. Я не ем за тем столом. Не ел тогда, не ем и сейчас.

Я захожу в комнату. Здесь привычный полумрак, к которому привыкли мои глаза. Я стягиваю с себя одежду и бросаю ее ко входу. Ее стоило бы постирать. Потом.

Сев в кресло, я беру ноутбук. Он включен, я лишь щелкаю клавишей мыши, и он загорается.

Залезаю в социальную сеть, одно новое сообщение. От сестры. Она интересуется мной, моим здоровьем, благополучием.

А я интересовался ее личной жизнью.

За горами скрывается солнце. Я сижу в одних трусах, немного холодно, дует сквозняк.

Мной вновь начинает овладевать желание. Я ищу в интернете порно и расслабляюсь.

Моя плоть извергалась раза три за этот вечер. Потом же я просто пошел спать. Навстречу новому дню сурка.

Я проснулся от будильника, который мне даже не хотелось кинуть в стену: я просто устал. Я не отдохнул за пару часов моего сна, как и всегда. Эта усталость тянется за мной всю мою жизнь, она проникает в каждую клетку меня, в каждый мой новый вздох этого грязного воздуха. Я потягиваюсь и думаю о том, что я просто-напросто забыл снять галочку с будильника на субботу. Твою ма-а-ать.. Сегодня был единственный выходной за всю неделю, и я решил забыть о будильнике. Ладно, черт с ним.

Встав и еще один раз потянувшись, я смотрю на ноутбук. Забыл заблокировать на ночь.

Все утро я слоняюсь из комнаты в комнату и решаюсь выйти на улицу. Не то, чтобы я была рад этому. Просто пора бы прогуляться.

Найдя в своем «гардеробе» более-менее чистые джинсы и толстовку, я натягиваю их на себя.

Ключи лежат где-то в.. в квартире. Найти их было трудной задачей, но я все же справляюсь с ней. Они были на кухне. Стащив их со стола, я открываю дверь и выхожу, захлопывая ее за собой. Как только я выхожу на лестницу, я замечаю поднимающуюся навстречу мне фигуру. Девушка с темными волосами ниже плеч, они слегка кудрявые. Я понимаю, что процент встретить квартирантку достаточно высок и решаю пойти обратно в квартиру.

Там она все-таки настигает меня. За последнее время наш диалог с ней – мой первый диалог с другими людьми. Нет, я не грешил в общении с самим собой, я не псих. Просто в полном одиночестве заменяю себе кота.

Она настойчиво стучит в дверь и отворяет ее своим ключом.

– Добрый день, Рождер, – она искоса смотрит на меня и проходит на кухню. – Арендная плата. Уже декабрь.

– Да, она тут, – я подаю ей сверток денег, который она нехотя берет в руку. Она тянется специально так, чтобы коснуться моей кожи. Я напрягаюсь.

– Спасибо, – девушка убирает деньги, даже не посчитав сумму. – Роджер, – она зачем-то подходит ко мне и приближается. Не то, чтобы я этого не хотел. Мой член давно твердел в штанах от запаха ее тела, который я отчетливо слышал. – У вас тут так грязно.

– Да, я планировал уборку.. месяца три назад, – я потер лоб. Мне стало на секунду стыдно, но я понимал, что убираться я все равно тут не стану.

Она нежно касается меня и приближается ко мне настолько сильно, возбуждение овладевало настолько сильно мной, что я вновь хочу повалить ее на этот стол, раздеть и отыметь в задницу. Я смотрю прямо ей в глаза. Ее дыхание наполнено утренним кофе. Я выдыхаю.

– Роджер, вам стоит, – ее руки лезут в мои штаны. Я расслаблен. Она касается моего члена. Я не думаю, что она забыла его форму и размер. Мне наоборот кажется, что у нее больше никого не было. И я – как способ кончить и расслабиться. Я не чувствую себя использованным. Потому что к ней я отношусь точно так же. Она просто дырка, достаточно узкая дырочка, которую хочется трахать. Я бы не хотел водить ее в ресторан или на последний ряд кино. Я не хотел бы есть с ней из одной тарелки, но от минета не отказался бы. Если бы она предложила мне раз в неделю с ней заниматься сексом, я бы не согласился. А вот раз в пару месяцев – очень даже. – Стоит прибраться до следующего моего прихода.

Девушка смотрит на меня и сползает вниз, полностью стягивая с меня штаны. Тело полностью расслаблено. Я чувствую, как ее губы крепко обхватывают меня, как она ласкает языком головку, как зубы редко, но заводя, касаются ствола.

Я не знаю ее имени. Безымянная квартирантка одета в платье и высокие сапоги. Пальто, как я предполагаю, она оставила внизу.

Я не выдерживаю и поднимаю ее. Мы ни разу не целовались. Я не знаю вкус ее слюны, она лишь оставляет ее на моем члене.

Девушка вздыхает и выжидающе смотрит. Я переворачиваю ее к столу. К тому же самому, что и в тот раз. Она ложится на него, показывая свою попку так эротично, что я чувствую, что член становится еще тверже. Я отодвигаю ее трусики, которые, кстати, были стрингами, и толчком вхожу. Ее узкая дырочка обхватывает мою плоть.

Я трахаю квартирантку минут двадцать перед ее оргазмом. Она стонет, запрокидывая голову, а затем тихо ложится всем телом на стол и тяжело дышит. Честно, я не привык останавливаться и выделять женскому оргазму какое-то отдельное время, но безымянная девушка была просто находкой. Она могла оргазмировать по крайней мере раза два за тридцать минут. Я отметил это в тот раз, когда занимался сексом с ней впервые. За час она кончала раза три, чему я, несомненно, был удивлен, ну, а собой чертовски доволен.

Минут через десять пылкая страсть в квартире утихает. Девушка встает со стола и смотрит на меня. Ее волосы растрепаны, и я отмечаю ее красивые глаза. Они были янтарно-рыжими, такими насыщенными.

– Я приду в следующем месяце, – она вытирает свои губы. – С проверкой на чистоту помещения и тараканов. Если вдруг обнаружу – придется разбираться.

Она выходит, оставляя за собой тонкий запах пота. Едва заметный, больше сладкий, чем терпкий.

Я выхожу на улицу и закуриваю. Сигареты давно не обжигают мои легкие, хоть изначально я и хотел от них именно этого. До ближайшего супермаркета рукой подать, поэтому я решаю пойти и закупить на неделю-другую продуктами.

Я питаюсь изредка, если честно. Обычно этим являлись перекусы на работе или яичница дома. Я умею готовить. Я любил готовить пасту, любил готовить пирожные. Но только для кого-то. Никогда для себя.

Я захожу в супермаркет. Здесь всегда было навалено куча еды, но я искал что-нибудь такое, что я еще не пробовал. Блуждая между рядами, мой взгляд зацепляется за ярко-синее пятно на полках с морепродуктами. Я подхожу к этому пятну, прищуриваюсь все сильнее, подходя ближе к объекту.

Это девушка. Она стоит и выбирает мидии на обед. А, может, и на ужин. Я не знаю. Она стоит и перебирает в руке упаковку мидий. Она надавливает на них большим пальцем, что на пленке остается немного соуса, которым они начинены. На её голове ярко-красная шапка, а руки в перчатках, цвет на тон темнее. Сама она одета в легкую куртку и короткую юбку.

Её лицо обладает тонкими и яркими чертами. У нее острый нос, скулы ярко выделяются на фоне мягкого подбородка. Глаза кажутся довольно маленькими, и они нежного серого цвета. Я смотрю, не отрываясь, на её лицо, но потом она портит мои созерцания. Она поворачивается.

– Извините? – девушка кладет мидии и пристально наблюдает за мной. Я начинаю рассматривать витрину и замечаю маленьких осьминогов. Я беру их и отхожу за соевым соусом.

Там я скрываюсь за вусторским соусом и жду, пока девушка уйдет. Но она не уходит. Она идет за мной.

– Парень, мы знакомы? – она отодвигает соус, за которым я так пристально следил. Её руки были очень красивыми, они длинной тенью тянулись к моим рукам, но не коснулись. Она просто облокачивается на полку.

– Нет. С чего бы?

– Ты странно смотрел на меня, – я замечаю её небольшой дефект речи и тонкие губы.

– Ничего такого. Я смотрел на мидии, которые ты все измяла, – после этих слов, я беру соус и иду к кассе. Девушка не смотрит как-то изумленно. Она просто вздыхает и идет дальше.

Купив осьминогов, я иду домой. Естественно, я ел их. Множество раз. Сашими или запеченных. Или с кого-то...

Только зайдя домой, я понимаю, что хотел купить на неделю еды. Смотрю на маленьких осьминогов. Они переливаются в своем соку. Я бы вылил на себя этот сок. И обмазывал бы себя, чувствуя на себе маленькие присоски осьминога..

Мой разум теряется в моих фантазиях. Как я обнимаю девушку и парня, как они опускаются ниже, раздевая меня. Как мои руки удлиняются, я дергаю плечами, хрустит шея. Я смотрю на пальцы. Они превращаются в маленькие тентакли. Они тянутся, обхватывая лица молодых людей, которые обсасывают мой член. Я чувствую, как касаюсь щупальцами лица девушки. Как волосы парня врезаются в мои присоски.

Член встает и выпирает из штанов. Я прохожу в комнату и сажусь на кровать.

Вновь сверкают картинки.

Я облизываю свои тентакли и ласкаю клитор девушки, охватывая его с разных сторон. Одним из щупалец я пронимаю в нее. Парень обсасывает мой член, переходя на щупальца.

Мой член полностью встает. Я беру смазку с пола и открываю ящик около кровати. Там лежит небольшой мастурбатор, я им пользовался раз или два. Кажется, сегодня я хочу использовать его. Мастурбатор выглядит в виде сжатой маленькой анальной дырочки. Я смазываю его и кидаю смазку в ящик. Немного потеряв мастурбатор вокруг головки, я вхожу в резиновую попку.

Я дрочу совсем мало до того, как кончить, потому что резина слишком плотно обтягивала меня. Бросив на пол мастурбатор, я откидываюсь на кровать. Хочу спать.

Через день я выхожу на работу. По дороге до нее, я встречаю девушку-квартирантку на улице: она идет с подругой и вяло ведет беседу. Конечно, я не знал, подруга ли это. Вполне возможно, что эта девушка не была ее хорошей знакомой и мина на лица квартирантки означала то, что ей неприятен разговор, но мне было плевать. Я лишь метнул взглядом до нее и обратно на дорогу. Девушка замечает меня и начинает немного медленнее идти. Она пристально смотрит на мое лицо, но быстро же ее взгляд опускается на штаны. Она вспоминает мой член, я уверен.

Я не был секс-гигантом, мой член не являлся настолько огромным, что девушек рвало изнутри от его толщины. Нет. Но он был чертовски красивым. Несмотря на частую мастурбацию, он не искривился в какую-либо сторону. Он стоял всегда ровно, что заводило девушек. В спокойном положении он казался всем довольно большим, но это была лишь моя особенность. Когда он вставал, то не увеличивался трижды в размере. Лишь наливался кровью и на пару сантиметров становится больше. Ах, да, он вставал прямо и полностью вертикально. Я люблю свой член. Наверное, он – это та часть меня, которая полностью меня устраивает.

Придя на работу, я обнаруживаю, что половины персонала нет. Я немного недоумеваю, но.. Это будет поводом, чтобы тоже уйти. Я хороший работник. Никогда не возникает конфликта с работодателем, никогда не опаздываю на работу.

Помяни дьявола.

– Роджер?

– Эрика, доброе утро, – я выдавливаю улыбку женщине. Эрика Сайджес была молодой женщиной. Почему именно такая формулировка? Потому что ей было тридцать с небольшим, и она была статной, властной. К своему возрасту она добилась многого. У нее было целое издательство, куда приходили довольно известные авторы. У Эрики были медные волосы ниже груди. Она завела их в крупные локоны и часто убирала в слабый хвост. Сегодня на Эрике были надеты красные туфли на достаточно высокой шпильке, юбка-карандаш кремового цвета, обтягивающая ее полные бедра и тонкая пышная блузка. Пухлые щеки она красила светлой пудрой, стрелки всегда обрамляли ее глаза, а на губах был яркий красный блеск.

– Роджер, автор требует пятую главу второй части «Первой надежды», – она облокачивается на стойку моего стола. – Где она?

– Да, она где-то тут, – я начал смотреть на компьютере данные, открывая программу по верстке. В ней были остаточные части глав, которые я куда-то выкинул и оставил за каким-то хреном. Я рассматриваю рабочий стол и понимаю, что эту главу я явно куда-то перепрятал. Я смотрю на Эрику. Ее щеки становятся пунцовыми.

– Принесешь мне в кабинет до трех. Если не будет, то сам будешь разбираться с потерянной главой.

Где-то час я искал главу, но кроме папки с хентаем, на компьютере ничего интересного не нашел. К трем я решил сделать проще: распечатать главу и отнести ее Эрике. Просто так.

Я стучусь и захожу в ее кабинет. Эрика сидит, задрав ноги на стол. Я бы сказал, что меня не заводит ее надменность, но.. Я чувствую, как член начинает вставать. Я кладу рукопись ей на стол.

– Нашли? – она скалится и смотрит на меня. Я замечаю контактные линзы.

– На самом деле, это рукопись. Я не редактировал это.

– И зачем? – она привстает, поправив свою юбку, натягивая ее на задницу. Член напрягается еще сильнее, и я присаживаюсь на стул.

– А вы сами обработайте ее, – я улыбаюсь ей. – Просто попробуйте выполнить ту работу, которую выполняю я.

– Вроде бы, Роджер, вы у нас корректор, а я ваш работодатель, – она наклоняется ко мне, немного надув свои тонкие губы.

– Я мужчина, – я встаю и немного тянусь к ней. – Вы женщина. Я могу продолжать вечность.

– Твои слова сейчас абсолютно неуместны, – она вздыхает. – Боже мой, почему все отказываются работать? – она отводит взгляд от меня и смотрит в сторону. Ее шея покрывается небольшими покраснениями, а щеки становятся еще более румяными. Она покусывает губы. Я понимаю, что член встал полностью и из кресла мне деться некуда. Я лишь смотрю на ее красные губы и думаю, как они бы обхватывали головку и оставляли следы помады на члене. – Не смотри так на меня, Роджер. Лучше иди и работай, – она кидает мне рукопись на колени. Я беру ее и встаю. Я люблю трахать девушек и парней раком. Я бы трахнул ее, нагнув на полу. Я бы кусал ее пухлую задницу и бил ее по лицу, чтобы на моих ладонях оставались следы ее помады.

Я сажусь за свое рабочее место. Смотрю на время. В это время я обычно иду драть в туалет. Сейчас я это и хочу сделать.

Я встаю и иду в туалет, но меня цепляет другая картина. Моя работодателя сидит и разминает себе шею. Я смотрю внимательно, изучая, как она нежно проводит руками по шее, как она двигает ею в сторону и немного приоткрывает рот. Я бы заполнил его полностью.

Я продолжаю смотреть на нее, пока Эрика не замечает мой взгляд на себе. Она идет к двери.

– Роджер, неужели отредактировал восемьдесят страниц? – ее руки продолжают ласкать шею, немного пощипывать ее. Я представляю, как она обхватывает мою плоть этими руками. Ее глаза медленно опускаются и смотрят на мои ладони. Они прижаты к двери.

– Просто заметил, что у вас болит шея и хотел вам помочь.

– А у вас есть сертификат массажиста? – она хитро улыбается мне и идет на рабочее место. – Прикрой дверь за собой, не хочу, чтобы другие знали, что ты бездельничаешь.

Я молча закрываю дверь и захожу к ней сзади. Ее мягкая спина касается моих рук незаметно, я начинаю массировать ее плечи, легко играя с шейей кончиками пальцев. Она тихо стоит один раз. Не такой стон, который дает понять о желании девушки. Стон расслабления.

– Роджер, я не знала, что у вас такие сильные руки, – она касается ладонью моих косточек на руках. – Немного ниже можете?

Я опускаюсь и чувствую косточки ее лифчика. И только потом понимаю, что джинсами касаюсь ее спины. Думаю, она заметила мое возбуждение.

Ее стоны становятся все откровеннее, а руки начинают все чаще касаться меня. Прямо сейчас же нагнул бы ее и трахнул.

Она оборачивается и смотрит на мои штаны.

– Роджер, постеснялись бы, – она встает и подходит ко мне. Почему все женщины так любят подходить вплотную и нежно шептать в ухо? – Я все понимаю, – ее рука легко касается моей футболки и плавно двигается вниз. – Я характерно стонала, но это было не больше, чем просто расслабление от столь напряженной, – она выделяет это слово, когда касается моего члена, – работы. Я же просто молчу. Я не думаю, что она будет отсасывать мне. Но я почти уверен, что ее дырочка в полной готовности и ждет, когда я в нее войду. Я смотрю на ее взгляд, который полностью устремлен вниз, и, схватив за плечи, я переворачиваю ее лицом к столу. Юбка. Сложная задача. Она сильно обтягивает ее, чтобы просто задрать. Но и молнии найти я не могу.

Эрика сама решает эту проблему. Она освобождается от юбки и чертовски сексуально выгибает спину. Ее задница была достаточно большой, но, однако, упругой и красивой. Я снимаю штаны, и они со звоном падают на пол.

Ее вагина была слишком мокрой, такой мокрой, что я почти ничего не чувствовал. И лишь из-за такой тонкой ситуации, секса с начальницей, я мог кончить, только подумав об этом. Мы трахались примерно минут двадцать в одной позе, после чего я кончил. Я не мог

себя сдерживать дальше, потому что меня заводил не сам процесс, а психологическое доминирование над ней. Над тем, что час назад она приказывала мне делать свою работу, а сейчас стонет от удовольствия, насаживаясь на меня.

Наш секс был в презервативе. Уж не знаю, всегда ли она носит с собой их или от случая к случаю, но непредвиденных ситуаций у нас не будет. Только если похожая.

После секса она долго не могла отдышаться. А когда, все же, встала и надела юбку, то поправила волосы, стерла остатки помады и кротко, совсем мимолетно, посмотрела на меня.

– Роджер, поищи, может, все-таки, глава где-то лежит, – тихо шепчет она, усаживаясь в свое кресло.

– Будет сделано, – без эмоций говорю я и почти ухожу. Но она окликает меня.

– И никому никогда не говори, что сейчас тут было, – ее глаза устремляются на мои штаны, но я быстро перехватываю взгляд, и она уже немного щурится.

– Будет сделано, – вторю я, немного улыбаясь.

Остаток вечера я провел в поисках главы. К слову, я ее нашел в почте, отправлял на перепроверку еще одному корректору. После я собрался и пошел домой, где меня ждали анонимные чаты и порносайт.

Я подрочил раза два и лег спать. Как никогда, уснул я раньше четырех часов утра.

День сурка продолжался всю неделю. Эрика вела со мной себя так же, как и всегда. Она никак не показывала, что между нами было что-то. Она приходила, приносила мне новые рукописи, устраивала встречи с юными авторами за каким-то хреном. Они все равно все дегенераты, пишут о своих тяжелых буднях, а на деле сидят на шее у мамочек с большими сумками денег. Иначе, как они попали в престижное издание со своими пописульками?

На одной из таких встреч, я замечаю, что за мной следит пара глаз. Они скрывались за остальными, поэтому я не придавал этому значения до последнего времени. Взгляд темных глаз наполнял меня, он будто заставлял высматривать именно их.

Я вел тренинги, открытые занятия по корректуре, потому что Эрика загрузила меня по полной. И эти тренинги были для меня почти пыткой. Я терпел глупые вопросы о том, как делается в ворде интервал. Но то, что я не мог терпеть – так это яркие глаза сзади. Я не пытался узнать, кто это. Я не пытался спросить других. Просто продолжал чувствовать дискомфорт, но выполнял свою работу.

И все же, в один из этих дней, я не выдержал и подошел к Эрике после занятий.

– Эрика? – я открываю дверь в ее кабинет. Она опять сидит, задрав ноги. Мне кажется, все боссы так картинно себя ведут. – У меня вопрос один.

– Да? – она перекладывает ногу на пол, оставляя вторую все еще на столе. Но, через мгновение, и она прячется за столом.

– У нас фиксируются люди, которые приходят на тренинги?

– Да, а что такое? У кого-то хороший стиль есть?

– Это занятия по корректуре, а не по написанию романов. Просто хочу кое-что проверить, – я присаживаюсь на кресло и закидываю ногу на ногу. Эрика, тем временем, капается в бумагах, но тут же взгляд переводит на монитор. Я смотрю на ее руки. Пальцы женщины были очень тонкими, будто и вовсе, не ее. Она кликает по мышке несколько раз, а я продолжаю наблюдать. На ее пальцах я замечаю два кольца. Одно на безымянном пальце правой руки, а второе на мизинце. Она замужем? Никогда бы не подумал. Я осматриваю ее стол. Нет никаких рамок с фотографиями, ничего такого, что могло бы показать ее замужество. Лишь тонкое кольцо из белого золота, обрамляющее ее тонкий палец.

– Да, я нашла список. Люди фиксируются на входе, сканируется паспорт и вносится в базу данных, – она немного водит мышью по коврику. – Я отправила тебе на почту, Роджер.

– Благодарю, – я почти спрашиваю ее о муже, но сдерживаюсь. Я думаю, что если он у нее и есть, то со мной вести беседу о суженом явно не стоит. Насколько же ей может быть стыдно, каждый раз видя меня, замечать кольцо на своем пальце?

Придя за свое рабочее место, телефон уже мигал оповещением о новом письме. Я захожу в почту с компьютера и смотрю списки.

Мне казалось, что приходило к нам не то, чтобы немного, но не столько людей. Я просматриваю все листы и замечаю, что одна и та же девушка приходила каждый день. Фото в паспорте было строгим: на ней была белая блузка, которую она застегнула на все пуговицы, лицо было напряжено, а губы поджаты. Ее волосы были русыми, но слегка отливали зеленым. Я присматривался к ней минут пять, но не узнавал. Видимо, просто понравились лекции, которые я вел.

После насыщенного дня, я иду домой, но решаю заглянуть в магазин. Я хотел чего-то нового. Около дома был старый магазин эротических забав, а попросту, сексшоп. Туда я и отправился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.